

Осознание того, что все его предыдущие усилия оказались напрасными, вызвало у Сун Цзе не только чувство глубокой досады, но и невольное сожаление. Впрочем, сейчас важнее всего было то, что проект всё же достался ему.

Однако спустя несколько дней, когда были объявлены результаты тендера, лицо Сун Цзе помрачнело. Как он и предполагал, контракт действительно оказался у него в руках, но, приступив к работе, он внезапно понял, что этот проект принесёт ему лишь громкое имя, но никак не прибыль.

Узнав об этом, Сун Цзе едва не лишился чувств. В его представлении сотрудничество с государственными структурами было золотой жилой: это не только престиж, но и возможность набить карманы до отказа. Будучи дельцом, он, конечно, дорожил репутацией, но на первом месте для него всегда стояла выгода. А тут выходило, что он остался ни с чем, потратив силы и не получив отдачи.

Если бы заказчиком выступала частная компания, он мог бы прибегнуть к уловкам и обманом вытянуть из них побольше денег, чтобы минимизировать убытки. Но сейчас он не смел даже помыслить о подобном — у него просто не хватало мужества идти против государства.

Теперь он горько раскаивался и втайне затаил злобу на семью Су. Ведь этот проект по праву принадлежал им, и если бы Су не отказались от участия в тендере, он ни за что не достался бы ему! Сун Цзе был уверен, что семья Су намеренно подставила его. Очевидно, он забыл, как ради получения этого контракта пытался отравить Су Шо, чтобы тот никогда больше не пришёл в себя. И он даже не подозревал, что это лишь начало — месть семьи Су не будет такой простой и быстрой.

Тем временем в другом месте.

— Господин Су, вы хотели меня видеть? — Сун-старший с опаской смотрел на Су Цзина, лихорадочно пытаясь вспомнить, были ли у него в последнее время какие-то дела с семьёй Су. Неужели всё из-за того случая с Сун Юем? — Прошу прощения, господин Су, что младший господин Су пострадал из-за моего непутёвого сына, поэтому... — в любом случае, сейчас лучше было просто извиниться.

Су Цзин бросил на него взгляд и махнул рукой, давая понять, что к нынешнему делу Сун Юй не имеет отношения, а затем произнёс:

— Сегодня я хочу поговорить с вами не о Сун Юе, а о Сун Цзе.

Слова Су Цзина озадачили Сун-старшего. Он никак не мог взять в толк, что связывает его с Сун Цзе. Су Цзин не стал ходить вокруг да около и положил перед ним папку с документами. Сун-старший с недоумением открыл её, а ознакомившись с содержанием, почувствовал, как давление ударило в голову, и едва не потерял сознание.

Спустя долгое время он глубоко вздохнул и дрожащим голосом произнёс:

— Благодарю вас за то, что открыли мне глаза.

Если бы не Су Цзин, он до самой смерти пребывал бы в неведении. Теперь он ясно чувствовал, какую злобу Сун Цзе затаил на него и на всю семью Сун. Если бы Су Цзин не докопался до истины, семья Сун вполне могла бы стать мишенью для гневного удара семьи Су. Хорошо! Просто отлично!

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и поблагодарил Су Цзина:

— Спасибо вам, господин Су. Если бы не вы, я бы так и не узнал, сколько всего происходит у меня за спиной. Будьте уверены, с делами моей семьи я разберусь сам.

Попрощавшись, он вернулся домой, чтобы заняться Сун Цзе. Первым делом он нашёл Сун Юя и показал ему документы.

— Я ведь говорил тебе, что Сун Цзе не тот, за кого себя выдает. Теперь видишь, что он замыслил у нас за спиной?

Сун Юй смотрел на бумаги, и его руки невольно дрожали. Оказывается, тот, кого он считал своим лучшим другом, всё это время плёл против него интриги! У него перехватило дыхание, а перед глазами всё поплыло.

— Папа, я был неправ. Теперь я буду слушать только тебя! — это открытие стало для Сун Юя страшным ударом. В глубине души он всегда считал Сун Цзе добрым человеком, который столько раз ему помогал. Кто бы мог подумать, что за этой помощью скрывался холодный расчёт.

— Хорошо, что ты это понял, — глядя на сына, Сун-старший испытал жалость, но главное, что тот наконец прозрел. — Не волнуйся, я обязательно заставлю его ответить за все твои обиды!

Раз Сун Цзе так хочет разорить семью Сун, что ж, посмотрим, как его мелкая фирмёнка продержится без их поддержки. Сун Цзе всегда считал себя выдающимся бизнесменом, готовым идти по головам, но он не понимал, что всех его успехов не было бы, если бы семья Сун не прикрывала его тылы и не разгребала последствия его выходов. В противном случае, после всех тех людей, которых он оскорбил, его бы давно залили в бетон и отправили на дно морское.

Раз Сун Цзе считает, что он такой способный и не нуждается в помощи семьи Сун, что ж, он предоставит ему такую возможность. Все инвестиции были немедленно отозваны, а проекты, находившиеся на стадии обсуждения, аннулированы. С кем угодно другим вести дела было прибыльнее, чем с Сун Цзе, но они помогали ему лишь потому, что считали своим. Теперь, когда стало известно, что он — сын той бесстыдной женщины, и что он всё это время строил козни против семьи Сун, оставлять его в покое было нельзя.

Сун-старший никогда не считал себя святым, чтобы продолжать опекать того, кто замыслил против него зло.

Уже через неделю компания Сун Цзе начала рушиться. Ещё недавно процветающий бизнес за считанные дни пришёл в упадок. Когда Сун Цзе понял, что это дело рук семьи Сун, отозвавшей инвестиции и разорвавшей контракты, он пришёл в ярость. Не раздумывая, он набрал номер Сун-старшего.

— Дядюшка, мы же договаривались об инвестициях! Как только у меня появился стоящий проект, вы решили сжечь мосты?

В его голосе сквозила ирония. Сун Цзе ещё не догадывался, что Сун-старший давно знает, кто он такой и чем занимался.

— Сун Цзе, ты правда думал, что твои дела останутся в тайне навсегда? — голос Сун-старшего звучал ровно и спокойно, в нём не было и тени того гнева, на который рассчитывал Сун Цзе, надеясь вывести его из себя разоблачением.

Эти слова заставили Сун Цзе насторожиться. Он лихорадочно прокручивал в голове последние события, но так и не смог понять, что такого он сделал, чтобы Сун-старший решился на столь радикальные меры.

— Дядюшка, что вы имеете в виду? Что это за фокусы? Вы заблокировали инвестиции, а теперь пытаетесь переложить вину на меня? — не найдя за собой никакой вины, он решил перейти в наступление и вызывающе спросил.

Сун-старший не разозлился, лишь сухо ответил:

— Ты пытался разорить семью Сун, значит, деньги тебе больше не нужны. Я перестал тебя финансировать, есть вопросы?

Эти слова прозвучали для Сун Цзе как гром среди ясного неба. Он побледнел. Как... как он мог узнать об этом?!

<http://bllate.org/book/22199/2314165>